

Он провёл рукой по горлу — жестокий, недвусмысленный жест.

Линь Лэинь вздрогнул. Он хотел сказать: «Линь Луси, ты не посмеешь!», но зубы так стучали, что он не смог выдать ни слова.

Юэ Синхэ мельком взглянул на него:

— Мм, он знает наш секрет. Придётся убрать свидетеля.

Линь Лэинь: !!!

Он никак не ожидал от Юэ Синхэ такой... абсурдности. Не выдержал — и потерял сознание.

— Что это он так сразу в обморок... трусишка, — усмехнулся Линь Луси.

Он был доволен... но всё же переживал, что Линь Лэинь и остальные могут разболтать о «убийстве».

Юэ Синхэ взял его за шею сзади и загадочно улыбнулся:

— Не волнуйся. Они ничего не вспомнят.

— А?

Но не успел Линь Луси спросить, как лежащие на полу начали приходить в себя.

Девушки растерянно оглядывались.

— Почему мы здесь?

— А... мы же на вечеринке были?

— Пошли быстрее! Я столько денег на образ потратила, сегодня точно найду парня!

Они ушли, смеясь и болтая. Проходя мимо, лишь равнодушно кивнули Юэ Синхэ — без прежнего фанатизма.

Вскоре очнулись и остальные. Никто не помнил ничего — память обрывалась на моменте входа в комнату.

Линь Лэинь вдруг оживился:

— Линь Луси! Не ожидал, что тебе нравится переодеваться в женскую одежду!

Он покосился на Юэ Синхэ... и проглотил слово «извращенец».

Линь Луси: = =

Он усмехнулся и поцеловал Юэ Синхэ в губы:

— И что? Синхэ нравится. А ты что, с небес спустился, чтобы всех контролировать?

Линь Лэинь не стал спорить. Раз измены нет — значит, всё не так уж важно.

...

Снаружи праздник продолжался, будто ничего не произошло.

Но именно это и пугало — сила, способная стереть память, была слишком велика.

На балконе, оставшись вдвоём, Линь Луси не выдержал:

— Давай, рассказывай. Как ты это сделал?

— Это не я.

— А кто тогда?

Юэ Синхэ указал вверх.

— ...

— Здесь, помимо цветов, есть ещё отличные горячие источники.

Линь Луси прищурился:

— Мм?

Юэ Синхэ ухмыльнулся:

— Пойдём. Заодно всё расскажу.

...

Через пятнадцать минут.

Линь Луси лежал у края горячего источника и довольно выдохнул:

— Теперь точно рассказывай.

Это было известное место с горячими источниками — тихое, вдали от города.

После всего пережитого усталость накатила резко.

Линь Луси раскинул руки на краю бассейна.

Рядом росло дерево с нежно-розовыми цветами, источающими лёгкий аромат.

Вода мягко колыхалась. Юэ Синхэ сел напротив.

Пар поднимался, размывая очертания.

Кожа Линь Луси быстро порозовела от тепла. Глаза казались влажными, сияющими.

Юэ Синхэ видел его таким много раз... но сегодня всё было иначе.

Он задержал взгляд на его ключицах.

Линь Луси лениво вытянул ноги — и случайно коснулся его бедра.

— Ну? Говори уже.

Но вдруг оживился:

— Ого... какие жёсткие!

Он начал шутливо нажимать ногой.

— Упругие...

Из соседнего бассейна вдруг стало тихо.

Юэ Синхэ сжал его лодыжку, медленно проводя пальцами.

— Ха-ха... щекотно!

Линь Луси попытался отдернуть ногу — но не смог.

Жар от руки словно проникал глубже, по всему телу.

Он покраснел ещё сильнее... но сделал вид, что всё нормально.

Юэ Синхэ тихо сказал:

— Только что... я услышал голос.

Линь Луси сразу выпрямился:

— Что?

И Юэ Синхэ начал рассказывать.

Этот голос — воля мира.

Мир был на грани разрушения из-за действий Гао Цзяня. Его развитие насильно ускорили, как надутый до предела шар.

И чтобы выжить — мир дал Юэ Синхэ второй шанс.

А Линь Луси... оказался случайностью.

— Если бы время чуть отличалось... ты бы не попал сюда.

Линь Луси тихо рассмеялся:

— Значит... мы судьба?

Юэ Синхэ посмотрел на него — глубоко, внимательно.

Поднялся. Приблизился.

— Ты прав. Мы предназначены друг другу.

Он оказался совсем рядом.

Линь Луси попытался остановить его — но ладонь коснулась горячей груди... и он тут же отдёрнул руку.

Сердце дрогнуло.

В итоге он лишь неловко положил руки ему на плечи:

— Не надо так...

Юэ Синхэ наклонился ближе, голос стал ниже:

— Я люблю тебя.

Уши Линь Луси вспыхнули:

— Я знаю...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606067>